

Как делается

MERKEL

В конце июля 2002 года, вместе с почётным председателем редколлегии нашего журнала Михаилом Тимофеевичем Калашниковым и представителем компании «Рособоронэкспорт» Алексеем Кудряшовым, я посетил немецкий город Зуль, известный своими оружейными традициями.

Инициатором нашего приезда в Зуль, приуроченного к открытию в городском музее выставки оружия М. Т. Калашникова, стал главный редактор международного оружейного журнала «Визир» Дэвид Шиллер. Кстати, что такое АК Дэвид знает не понаслышке. Он неоднократно принимал непосредственное участие в боевых действиях именно с «калашниковым» в руках.

Мишень для выверки прицельных приспособлений установлена на десятиметровой мачте в лесу за заводским забором «Меркеля». Выверка производится прямо из цеха с верстака через окно с помощью прибора холодной пристрелки

Надо сказать, что немцы может быть даже больше нас осознают значимость фигуры М. Т. Калашникова в современной истории и его приезд в небольшой тюрингский городок стал событием для всей Европы – пресс-конференцию с участием Михаила Тимофеевича посетили тележурналисты семи европейских государств. Не обошлось и без курьёзов. Например, наша соотечественница из Ижевска, приехавшая в Зуль погостить у подруги, впервые смогла лично пообщаться с М. Т. Калашниковым именно здесь, а не в городе, где они живут на соседних улицах. В целом визит в Зуль прошёл крайне интересно и для нас, и для немцев. Правда, в связи с крайне напряжённым планом мероприятий, Михаил Тимофеевич не смог посетить

оружейный завод фирмы «Меркель», но я не упустил удобный шанс познакомиться с производством известной фирмы и поехал туда вместе с корреспондентом «Визира» Сашей Нумсеном.

Ранее мне уже доводилось бывать в цехах оружейных заводов, среди которых Ижевский механический завод, Ижевский оружейный завод (Концерн «Ижмаш»), Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот», Тульский оружейный завод, Златоустовский оружейный завод. В общем, мне есть с чем сравнивать.

Начнём с того, что в середине 90-х годов «Меркель» переехал в специально построенное современное здание (на подзаголовочном фото) недалеко от Зуля. Преступники цеха теперь представляют из себя развалины, а на одной из старых производственных площадок построен торговый центр.

Новый «Меркель» разительно отличается от прошлого – просторные, светлые цеха ничем не напоминают наши оборонные предприятия, рассчитанные на работу в условиях светомаскировки и возможного применения противником оружия массового поражения. Но и масштабы не те – на фоне таких гигантов как «Ижмех» или «Ижмаш» «Меркель» выглядит небольшой мастерской. Так, собственно, и объёмы производимой продукции у этих предприятий несопоставимы. А вот технологии, используемые при изготовлении оружия, вполне сравнимы.

Как и все оружейные заводы, «Меркель», в первую очередь, является металлообрабатывающим предприятием, отсюда наличие обязательных для любого завода токарных, фрезерных, сверлильных, шлифовальных и прочих станков. Вместе с переездом завода было начато его техническое перевооружение. Постепенно обычные металлообрабатывающие станки, там где это возможно и целесообразно, заменяются на обрабатывающие центры с компьютерным управлением. Например, именно на таких центрах, стоимостью более миллиона долларов, обрабатывается внешняя поверхность стволов всех моделей оружия «Меркеля», заготовки колодок и другие детали. Кстати, в новом здании «Меркель» отказался от содержания экологически вредного литейного участка. Такое решение оп-

Инструментарий художника-гравёра немудрён. Главное – руки

Ствольное производство «Меркеля» полностью обеспечивают собственные потребности завода. Мощности позволяют поставлять нарезные и гладкие кованые стволы другим оружейным фабрикам

Справа-налево: корреспондент журнала «Визир» Саша Нумсен, сотрудники фирмы «Меркель» Матиас Дункель и Анжела Ессат и представительница администрации Зуля

Женщина на фото слева – художник-гравёр. Её рабочее место находится прямо в холме основного корпуса завода. Во время моего визита на «Меркель» она работала над украшением ружья, изготавливаемого по заказу петербургского оружейного салона «Арсенал». А на верхнем фото изображён процесс нанесения клеем на заготовку блока стволов ружья, которое вскоре отправится в Москву в оружейный магазин «Охотник на Головинском»

равдано и экономически, поскольку выгоднее покупать отливки (тех же колодок, например) у специализированных заводов, заинтересованных в сотрудничестве со стабильным предприятием.

Собственное ствольное производство «Меркеля» оснащено вертикально- и горизонтально-ковочны-

ми машинами, которые обеспечивают высочайшее качество поверхности канала как нарезного, так и гладкого ствола. Мощности ствольного участка полностью обеспечивают потребности завода и позволяют поставлять кованые стволы другим оружейным фабрикам.

О серьёзности предприятия гово-

рит наличие собственного хорошо оснащённого инструментального производства, которое производит продукцию и по заказам сторонних фирм.

Малосерийное (по нашим меркам) производство позволяет использовать технологии, которые трудно вписать в технологическую

Во время пребывания в Зуле наша делегация, во главе с Михаилом Тимофеевичем Калашниковым, побывала в небольшой оружейной мастерской Вольфа. В этой частной фирме работают всего пять постоянных сотрудников, которые делают 10-20 ружей в год, каждое стоимостью от \$ 5000, а также занимаются ремонтом и обслуживанием дорогого охотничьего оружия (подгонка, установка оптики и т. п.). По индивидуальным заказам фирма Вольфа выпускает классические гладкоствольные, нарезные,

комбинированные двустволки и тройники. Нельзя сказать, что под маркой Вольф производится что-то исключительное. Просто немецкое законодательство позволяет существование таких частных фирм и если потомкам близко по духу ремесло их предков, то ничто не мешает попробовать себя в роли оружейника. Кстати, Альберт Вильгельм Вольф организовал свою фирму в 1908 году и это далеко не самая старая частная оружейная фирма в Германии...

Михаил Тимофеевич Калашников осматривает ружья мастерской Вольфа. Справа главный редактор международного оружейного журнала «Визир» Дэвид Шиллер. Второй слева переводчик группы Эберхард Пфистер

А это чудо инженерной мысли – ровесник мастерской, работает аж с 1908 года

цепочку крупного завода. Например, детали ударно-спускового механизма изготавливаются методом электро-эрозионной резки, который позволяет за одну операцию из пакета стальных пластин получать готовые детали небольших размеров (курок, шептало и пр.) не требующие дополнительной обработки.

Сборочный участок «Меркеля» выглядит вполне обычно – ряды верстаков с тисками и инструментом, мастера-оружейники в синих халатах. Необычно другое. В цехах «Меркеля» вы не найдёте просто ружей какой-то модели. Каждый комплект деталей будущего оружия с самого начала пути предназначается совершенно конкретному заказчику и сопровождается формуляром, в который заносится все детали истории рождения оружия. Каждый узел, каждое полуготовое ружьё имеет ярлык с чётким адресом получателя. Я имел возможность посмотреть эти «легенды» и больше всего меня удивило количество российских заказов – их большинство! О своих российских партнёрах – московском оружейном магазине «Охотник на Головинском» и петербургском оружейном салоне «Арсенал» – немцы высказываются весьма уважительно.

Обработка заготовок колодок, закупаемых на стороне (справа), производится на современных обрабатывающих центрах с компьютерным управлением, которые обеспечивают высочайшую точность размеров готовой детали

И внимание к качеству оружия для России в процессе изготовления повышенное. В частности, мне показали образцы оружия с улучшенным покрытием стволов – это специалитет только для России. Во всём мире охотники довольствуются стандартом, поскольку привыкли ухаживать за своим оружием, и они не знают, что такое ржавый налёт на деталях неделями не чищеного ружья. Мой совет тем, кто боится испачкаться

и не хочет учиться чистить оружие – после охоты отнесите его в мастерскую, заплатите деньги и получите ухоженное зачехлённое оружие. Оно того заслужило.

Между прочим, одно российское начинание прижилось на «Меркеле» для всех заказчиков. Речь идёт о делении ореховых заготовок на классы в зависимости от его качества. Раньше ореховые приклады немцы весьма условно делили на «красивые» и «не

Мастерская Вольфа на стороне покупает только заготовки стволов. Всё остальное делается собственными силами

Уже несколько десятилетий в небольшой немецкой оружейной мастерской трудится фрезерный станок советского производства

Такой «творческий беспорядок» на рабочем месте мастера-оружейника высшего разряда может удивить многих непосвящённых...

очень», и покупая дорогую модель вы могли столкнуться с посредственным деревом деталей ложи. Теперь это исключено.

Окончательная проверка оружия и приведение его к нормальному бою осуществляется в тире, находящемся в подвале производственных помещений. Но и тут немцы схитрили. Чтобы не жечь впустую патроны, выверка прицельных приспособлений любого типа осуществляется прямо на сборочном участке с помощью трубки холодной пристрелки. А где же там взять приемлемую дистанцию, хотя бы метров 50? Всё гениальное просто – мишень установлена на десятиметровой мачте прямо в лесу за заводским забором. Выверка производится прямо с верстака через окно. Как говорится, простенько и со вкусом.

Пару слов скажу о безопасности. Охрана, как практически везде за рубежом, не видна, заводской забор по российским меркам и не забор вовсе, а в холле основного корпуса, прямо за стеклянными входными дверьми (без «вертушки» и «вохровца»), оборудовано рабочее место художника-гравёра, который занимается выполнением самых ответственных заказов.

Я довольно хорошо разбираюсь в современном модельном ряде оружия «Меркель» и особенностях устройства различных образцов, поэтому, при посещении завода меня не столько интересовали сами ружья, сколько заботило общее впечатление, которое я получу от увиденного. А увидел я современное предприятие, где с большим уважением к предмету делают ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ. Мне почему-то кажется, что гладкоствольное или комбинированное ружьё для правильной охоты не имеет права быть изготовленным заводом-роботом без участия человека. И «Меркель» тому подтверждение – здесь оружие делают живые люди, которые с полным правом называют себя оружейниками. ☞

Р.С. До нашего визита на «Меркель» представители российской специализированной оружейной прессы уже «наследили» в Зуле. «Меркелевцы» с натянутой улыбкой комментируют этот факт очень скупно: «Мы прекратили всякое сотрудничество с некоторыми изданиями». Россияне опять впереди планеты всей...

